

Хэйцзэ Цин невольно стиснул зубы и выругался: — Придурок.

Иногда он искренне не понимал таких предателей. В конце концов, это ведь не засланные агенты, а люди, которых Организация вырастила с самого детства. Иначе говоря, не будь Организации, они бы давным-давно сдохли от голода или погибли где-нибудь в подворотне. И после этого они еще смеют отвечать на добро неблагодарностью?

Это не то же самое, что пришлые шпионы, которые выросли в свете и искренне верят, что мир должен быть озарен лучами добра, а потому стремятся искоренить тьму. Те, кто с малых лет привык жить во мраке, не обязаны считать, что весь мир состоит из одной лишь тьмы, но предательство — это то, что прощать нельзя.

Не желая больше тратить слова на этого человека, Хэйцзэ Цин полоснул кинжалом по сонной артерии, вскрывая её. Он принят наблюдать, как кровь фонтаном хлынула из раны, как жертва, захлебываясь, теряла возможность говорить, как безуспешно пыталась бороться, пока не застыла с широко открытыми, впившимися в него глазами. Наконец, тело обмякло.

Последнее выражение лица красноречиво говорило о том, сколько мук он принял перед смертью.

Вот почему высшим проявлением уважения к приговоренному является пуля в лоб — по крайней мере, в момент смерти человек не успевает почувствовать боли.

Изначально Хэйцзэ Цин так и собирался поступить, чтобы не возиться лишний раз, но Джин настоял на тренировке навыков ближнего боя и перед выходом отобрал у него пистолет.

Хэйцзэ Цин поднялся и подошел к стене, чтобы собрать свои метательные лезвия. Они были изготовлены на заказ и смазаны ядом. Даже если бы он не перерезал предателю горло, тот всё равно медленно и мучительно скончался бы от действия токсина, попавшего в рану, просто это заняло бы больше времени.

Сам он, даже если случайно порежется, мог не волноваться — из-за постоянного приема препаратов у него давно выработался иммунитет.

Попутно он установил три небольших таймерных заряда вокруг Фудзиты Сабуро, а четвертый закрепил прямо на трупе. Проверив количество лезвий и убедившись, что у Фудзиты больше нет никаких флешек, он покинул склад.

Стоило ему отойти на безопасное расстояние, как внутри прогремела серия взрывов.

На несколько мгновений вспышки пламени смешались с серебристым лунным светом, освещая фигуру Хэйцзэ Цина, делая его облик одновременно утонченным и пугающим, прежде чем он снова растворился в темноте.

Нужно вернуться к дорогому дядюшке Джину и забрать свой пистолет.

Вскоре после того, как Хэйцзэ Цин ушел, к складу, озаренному заревом пожара, на полной скорости подлетела белая Мазда. Увидев, во что превратилось здание, водитель понял, что внутри уже никого не осталось в живых. Он с яростью ударил по рулю и произнес в гарнитуру:

— Провал. Обнаружен. Цель мертва.

— Принято. Возвращайся немедленно, не дай себя заметить, — ответили ему на том конце.

Машина развернулась и уехала. Искать флешку не имело смысла — люди этой Организации не совершали таких оплошностей.

— Доктор Асаи, ещё не поздно!

Нет, уже слишком поздно. Он уже стал убийцей.

— Присоединяйся к нам, и мы подарим тебе иную жизнь.

Какую именно жизнь?

Долго блуждая в тумане, он был на грани того, чтобы окончательно провалиться в бездну, но чей-то голос вытянул его обратно. Асаи Наруми медленно открыл глаза и увидел над собой белый потолок.

Где это я?

Асаи Наруми, преодолевая тяжесть в голове, с трудом приподнялся на кровати. Оглядевшись, он понял, что находится в просторной комнате, заставленной стеллажами с книгами и документами. Рядом стоял массивный аппарат, похожий на диагностическое оборудование.

За единственным столом, спиной к нему, сидел человек с синими волосами. Он был поглощен экраном компьютера, быстро щелкая мышкой и изучая какие-то важные данные.

Асаи Наруми коснулся головы — она нещадно болела. Он смутно помнил, как в огне, готовясь к самоубийству, встретил кого-то, а потом потерял сознание. Всё казалось каким-то нереальным.

Он хотел было спросить, где он и кто этот человек, но не успел открыть рот.

— Очнулся? Как себя чувствуешь? — спросил незнакомец, ведь тот провел в огне немало времени, надышавшись дымом.

— Нормально, — Асаи Наруми помедлил и кивнул. Помимо сильной усталости и головокружения, он чувствовал себя вполне сносно.

— Вот и хорошо, — Ханиу Фэнъи отложилмышь и развернул кресло к Асаи Наруми.

Его ярко-синие волосы бросались в глаза, а кукольное лицо заставляло дать ему не больше двадцати лет.

— Не знаю, что тебе наговорил тот человек, поэтому я представляюсь заново, — он слегка улыбнулся и обвел рукой пространство вокруг. — Мы принадлежим к международной преступной организации.

Асаи Наруми вздрогнул. Он знал, что тот, кто его спас, — Карасума Киё из могущественного концерна Карасума, но даже представить не мог, что это связано с международным криминалом. Он догадывался, что за фасадом крупных корпораций всегда скрываются грязные дела, но этот человек... его внешность совсем не вязалась с образом преступника.

Ханиу Фэнъи не обратил внимания на его мысли и продолжил:

— Короче говоря, как только ты присоединишься к нам, всё твоё прежнее врачебное благородство и стремление спасать жизни останутся в прошлом. Что скажешь?

Асаи Наруми замолчал. Ханиу Фэнъи не торопил его, позволяя обдумать решение.

Он не знал, чего добивается Хэйцзэ Цин — ведь сидящий перед ним парень не выглядел как кто-то опасный, — но раз уж его привели сюда, придется подчиниться. Тот человек сказал ему: если Асаи Наруми согласится, его отправят на базу на обучение; если откажется — в лабораторию к сумасшедшим ученым на опыты. Раз уж спасли, негоже добру пропадать.

На самом деле, Хэйцзэ Цин спас его просто по прихоти. Если этот человек не согласится... что ж, пускай он второстепенный персонаж в мире Конана, но раз его многие запомнили, значит, он не так прост. В крайнем случае, его можно использовать для испытания препарата АПОТОКСИН-4869. Если он уменьшится, как Конан, тогда его можно будет подвергнуть гипнозу и воспитать как надо.

— Я хочу присоединиться, — ответил Асаи Наруми. В тот момент, когда он шагнул в огонь, прежний он умер. Его вытащили обратно, значит, он должен стать кем-то другим. Он действительно хотел попробовать ту самую иную жизнь, о которой говорили.

Стать преступником... что ж, почему бы и нет?

— Неплохо. Ложись в аппарат, я проверю, нет ли у тебя скрытых повреждений, — ответ не удивил Ханиу Фэнъи, хотя он заметно нервничал — только что он узнал кое-что неприятное.

— Хорошо.

Асаи Наруми встал с кровати и лег на диагностический стол.

<http://bllate.org/book/22322/2337896>